

2020). Отдельным фактором недовольства стали томос и устав ПЦУ, к-рые Филарет и его окружение называют «не соответствующими статусу автокефальной Церкви».

Особенностью ПЦУ в наст. время является наличие 2 или неск. кафедр в Киеве и ряде обл. центров (архиереи с кафедрами в одном городе имеют разную титулатуру), поскольку в «переходный период» было решено сохранить в структуре ПЦУ существующие де-факто епархии юридических упраздненных УПЦ КП и УАПЦ, с неизменным условием перерегистрации их в юрисдикции ПЦУ. 22 апр. 2019 г. возглавлявшееся Епифанием Думенко управление Переяслав-Хмельницкой епархии УПЦ КП было перерегистрировано как «Управление Киевской епархии Украинской Православной Церкви (Православной Церкви Украины)» с центром при киевском *Златоверхом во имя архангела Михаила мужском монастыре*. Данный факт вызвал негативную реакцию со стороны перешедших в ПЦУ бывш. клириков УПЦ, рассчитывавших на ведущие посты в епархии с центром в Киеве. Компромиссом стала регистрация 3 мая 2019 г. 2-й епархии ПЦУ с центром в Киеве — «Управление Переяславско-Вишневской епархии УПЦ (ПЦУ)», состоящей по большей части из бывш. клириков УПЦ. Главой Переяславско-Вишневской епархии стал бывш. викарный архиерей Киевской епархии УПЦ «митрополит» Александр Драбинко, являющийся настоятелем Преображенского собора в киевском микрорайоне Теремки. Попытка бывш. клириков УАПЦ Киева и Киевской обл. объединиться в отдельное епархиальное управление под рук. бывш. главы Вышгородской епархии УАПЦ Владимира Черпака не нашла поддержки со стороны Думенко, стремящегося к полной интеграции автокефалистского духовенства в ПЦУ. «Параллельные» епархии ПЦУ имеются в Тернополе, во Львове, в Ровно, Ужгороде и в др. обл. центрах. По сведениям ПЦУ, в окт. 2019 г. эта религ. орг-ция состояла из 47 епархий и 8 викариатов, которыми управляли 46 правящих епископов и 8 викарных (основу епархиальной структуры ПЦУ составили епархии УПЦ КП). Кафедральным храмом ПЦУ является Михайловский собор киевского Златоверхого мон-ря. В 2018–2019 гг. сторонники ПЦУ захватили ряд храмов

УПЦ в нескольких регионах Украины, преимущественно в зап. областях. В юрисдикцию ПЦУ перешли отдельные клирики УПЦ.

В 2019 г. в ПЦУ были обнародованы планы изменения церковного календаря с целью сближения его с григорианским и проекты реформ богослужения. Программа реформ натолкнулась на неприятие со стороны значительной части духовенства ПЦУ: консервативно настроены выходцы из УАПЦ, преподаватели бывш. духовных учебных заведений УАПЦ, перешедших в ПЦУ, — Ужгородской богословской академии, Львовской ДС и Тернопольской ДС, что обусловлено давними конфликтами православных с униатами в данных регионах.

Создание ПЦУ не только не достигло заявленной в томосе К-польской Патриархии цели — «исцеление давних расколов и разделений» на Украине, но и нанесло катастрофический урон всеправосл. единству: нек-рые Поместные Православные Церкви последовали за К-польским Патриархатом и признали ПЦУ, другие ясно выразили свое негативное отношение к самой возможности признания ПЦУ в качестве канонической Церкви, часть поместных Церквей старается дистанцироваться от этой проблемы. Согласно заявлению для прессы, по итогам братской встречи Предстоятелей и делегаций правосл. Церквей 26 февр. 2020 г. в Аммане (Иордания), где обсуждалась сложившаяся ситуация, «для исцеления и примирения необходим всеправославный диалог».

Ист.: Воссоединение Киевской митрополии с РПЦ: Док-ты и исслед. М., 2019; Патриарший і Синодальний Томос надання автокефального церковного устрою Православній Церкві в Україні: [Электр. ресурс] [томос] // romisna.info/uk; Статут Православної Церкви України: [Электр. ресурс] [Устав] // romisna.info/uk.

Лит.: *Видишенко А.* Альтернативное православие: Невыученные уроки // Россия в глобальной политике. М., 2019. № 1. С. 156–173; *Каспэ С.* Украинский церковный раскол: Полит. проекция // Там же. С. 80–94; *Кравец С. Л.* Анамнез раскола // Там же. С. 46–67; *Петрушко В. Г.* Тернистый путь украинского православия // Там же. С. 68–79.

В. Г. Пидгайко, Э. П. Р.

ПРАВОСЛАВНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ КАФОЛИЧЕСКОЙ И АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ВОСТОЧНОЙ, символическая книга и первый офиц. катехизис правосл. Церкви; первоначально составлено на лат. языке митр. Киев-

ским, Галицким и всея Руси свт. *Петром (Могилой)*, затем переведено на новогреческий, переработано *Мелетием Сиригом* и в исправленном виде утверждено 4 вост. патриархами.

Предпосылки появления П. и. В 1629 г. на лат. языке было напечатано «Исповедание веры» патриарха К-польского *Кирилла I Лукариса*. «Исповедание...» носило кальвинист. характер, основными источниками для него послужили реформатские исповедания веры. Создание «Исповедания...» и его публикация были одним из этапов задуманной Кириллом Лукарисом реформы греч. Церкви при содействии англ. и голл. дипломатов. С нач. XVII в. Кирилл Лукарис находился в постоянном общении и переписке с богословами Реформации и постепенно перешел на кальвинист. позиции, хотя в ранних проповедях (кон. XVI — нач. XVII в.) наблюдается его близость к католич. вероучению (напр., он одобрял психологическое учение о Св. Троице блж. *Августина* и термин «пресуществление»). Кирилл Лукарис стремился противодействовать напору Рима после *Брестской унии* 1596 г., а также миссии католиков на Востоке и попыткам завладеть св. местами в Палестине.

В южнорус. митрополии К-польского Патриархата, где шла ожесточенная борьба православных с униатами, «Исповедание...» было использовано католиками в целях *прозелитизма*. *Феофан III*, патриарх Иерусалимский, находившийся в то время в Яссах, в 1630 г. поручился после соответствующего запроса церковных властей за правоверие Кирилла Лукариса и назвал «Исповедание...» подложным. Однако в 1633 г. в Женеве был напечатан греч. текст «Исповедания веры» с дополнениями. Ни заявление патриарха Феофана, ни осуждение «Исповедания...» и лично Кирилла Лукариса на К-польском Соборе 1638 г. не могли отменить необходимость создания офиц. правосл. исповедания веры.

Т. о., свт. Петр (Могила), занявший Киевскую кафедру в 1633 г., задумал написать новый компендиум правосл. вероучения, чтобы избавить Церковь от обвинений в ереси со стороны католиков и протестантов, поскольку сомнения в православности Кирилла Лукариса было

невозможно подавить, а отсутствие офиц. правосл. катехизиса (исповедания веры) несло угрозу массового перехода православных в унию. Кроме того, митр. Петр был заинтересован в дополнительном соборном подтверждении подложности «Исповедания...», т. к. после получения им Киевской кафедры именно К-польский патриарх Кирилл Лукарис утвердил его патриаршим экзархом, в связи с чем митр. Петра постоянно порицали католики.

Авторство и время составления. Митр. Петр составил П. и. (первоначально называется в источниках Катехизисом) между 1638 и 1640 гг. на лат. языке в основном по образцу католич. катехизисов (см. ст. *Катехизис*). Распространенное мнение митрополитов *Евгения (Болховитинова)* и *Макария (Булгакова)* (и других вслед за ними) о вероятном соавторстве с *Исаией (Трофимовичем-Козловским)*, игуменом киевского Пустынно-Николаевского монастыря, имеет недостаточно оснований. Впервые, игум. Исаия во 2-й день заседания Киевского Собора 1640 г. говорил о том, что митр. Петр «написал (spisawszy) катехизис с большой осторожностью и глубоким исследованием церковных писаний и пункты его вносит (wnosi) на рассмотрение священного Собора» (РИБ. Т. 4. С. 30). Во-вторых, решение Киевского Собора в 7-й день заседаний (15 сент.) о соборном присуждении игум. Исаии ученой степени доктора богословия не может служить доказательством того, что игум. Исаия являлся соавтором и получил степень за составление П. и. «Доктором теологии» его называл еще в 1635 г. митр. *Сильвестр (Косов)* в своем Патерике печерском в разд. «Хронология православных митрополитов русских» (АрхЮЗР. Т. 1. Ч. 8. Вып. 1. С. 471). На Соборе 1640 г. состоялось публичное «признание» ученой степени, связанное, вероятно, с тем, что в 1632–1638 гг. игум. Исаия занимал должность ректора Киево-Могилянской коллегии. Согласно королевскому универсалу 1635 г. *Владислава IV Вазы*, киевская коллегия, преобразованная по примеру иезуитских, была по учебному плану ниже и ей не предоставлялось право преподавать богословие (т. е. рус. студенты могли изучать богословие только в католич. коллегиях и академиях). Утверждение богословской степени игум. Исаии на Соборе мог-

ло быть одним из шагов в реформе митр. Петра (Могилы) на благо правосл. образования. Кроме того, наряду с признанием докторской степени было принято решение о праве ношения набедренника ректором киевских школ (РИБ. Т. 4. С. 40).

Очевидно, что у митр. Петра были помощники в составлении первоначальной лат. версии П. и., но в источниках таких сведений нет.

Обсуждение 1-й редакции П. и. на Киевском Соборе 1640 г. Текст 1-й редакции П. и. был прочитан на епархиальном Соборе Киевской митрополии. 24 июня 1640 г. разослана грамота всему духовенству и братствам с приглашением на Собор, основными целями которого были: исправление поврежденных богослужебных обычаев, духовное просвещение и церковное благоустройство перед лицом постоянной угрозы со стороны инославных (с последними православные вынуждены были находиться в постоянном общении на территории митрополии).

Акты Собора не сохранились; подробности обсуждения П. и. известны из полемического сочинения противника митр. Петра — униата Касиана Саковича, бывшего некогда ректором школы Богоявленского братства (1-е изд.: Варшава, 1641; переизд. в: РИБ. Т. 4. С. 21–48). По мнению П. П. Пекарского и С. Т. Голубева, непосредственно Саковичу принадлежат язвительные комментарии к протоколу совещаний, в то время как записи о самих совещаниях представляют собой перевод с «русской мовы» на польск. язык заметок очевидца о ходе Собора (АрхЮЗР. Т. 1. Ч. 9. С. 64–66).

Текст П. и. зачитывали на Соборе с 9 по 15 сент. Чтение перемежалось спорами и решениями др. литургико-канонических вопросов. Особое внимание было уделено 1-й части — о Символе веры, содержащей догматические вопросы. Вопросы о таинстве Евхаристии («в какое время и при каких словах совершается таинство причащения»), о местонахождении душ праведных до Страшного Суда (на небе или в земном раю), о частном суде сразу после смерти и о чистилище вызвали споры, и было принято решение обратиться за их разрешением к патриарху К-польскому (Там же. С. 23–24, 29–32, 35–38). Полемика развернулась также вокруг последнего вопроса 1-й части П. и.: что значит верить

в Церковь («Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»). Кроме того, обсуждался вопрос о зарождении человеческой души. Собор постановил отправить послов в К-поль для рассмотрения соборных деяний и П. и.

Обсуждение вероучительных вопросов на Соборе в описании Саковича сопровождалось его комментариями на полях на предмет соответствия положений П. и. и мнений участников Собора католич. вероучению. Почти во всех случаях Сакович видел «схизму». Напр., относительно главного богословского вопроса — о форме таинства Евхаристии, породившего споры в Киеве и сыгравшего главную роль в дальнейшей судьбе П. и., он писал: «А как же вы, господа владыки и попы схизматические, доселе совершали таинство Евхаристии, когда не ведали о форме таинства, которая дает ему силу? А что если ваша форма была сомнительная и неистинная, тогда и таинство сомнительно, и вера неистинная!.. Если в чем, так это здесь выказали глупость свою схизматики, неведавшие и неведующие доселе об обряде причащения, почему и не могли иметь истинного таинства, ибо форма дает ему силу» (Там же. С. 23–24, 35–38). Вопрос о времени преложения Даров был теснейшим образом связан с литургической практикой поклонения освященным Дарам, в к-рой наблюдалась путаница. К нач. XVII в. в западнорус. митрополии не было согласия по этому вопросу. В частности, было распространено мнение, что пресуществление совершается уже на проskomидии; это вызвало сильную критику со стороны католиков (аналогичного мнения придерживались первые расколоучители в России: Никита Пустосвят (см. Н. К. *Добрынин*) и, следуя ему, *Аввакум Петров* и *Лазарь*).

Создание исправленной (греческой) редакции П. и. в Яссах в 1642 г. По инициативе митр. Петра в 1642 г. был созван т. н. Ясский Собор другом митрополита господарем Молдавии и Валахии Василе *Лупу* (более корректно говорить о богословских совещаниях в Яссах, а не о Соборе). Лупу обратился к патриарху К-польскому *Парфению I* Старому с вопросом о соответствии православию «Исповедания веры» Кирилла Лукариса и о его авторстве. Патриарх Парфений I не мог не отреагир-

ровать на участие господаря в этом деле, поскольку Василе Лупу после смерти Кирилла Лукариса фактически был главным финансовым благодетелем К-польского Патриархата, погасившим все его долги. При этом отношения патриарха Парфения I и митр. Петра (Могилы) на тот момент были сложными. В самом начале 1642 г. патриарх отправил митр. Петру послание, в к-ром, во-первых, укорял последнего за то, что тот ни разу не писал ему и не приветствовал его по вступлении на престол в 1639 г.; во-вторых, приказывал оставить попытки подчинить Львовское Успенское братство, к-рому были даны права ставропигии в 1589–1592 гг. патриархом К-польским *Иеремией II* (текст см. в: *Голубев*. 1898. С. 249–250).

В мае 1642 г. патриарх Парфений I созвал Собор, к-рый, кратко рассмотрев «Исповедание веры» Кирилла Лукариса по главам, отверг его как исполненное ересей, чуждое православию и предал анафеме всех, кто почитают его за истинное и благодетельное (текст соборных Деяний см.: *Καρμίρης*. 1968. Σ. 658–661). Также была составлена грамота к митрополиту Киевскому и духовенству; в ней Парфений I обещал прислать своих экзархов в ответ на просьбу митр. Петра, к-рые бы лично доставили решение Собора (*Голубев*. 1898. С. 253–257).

25 авг. 1642 г. в Яссы прибыли 2 патриарших экзарха — Мелетий Сириг и митр. Никейский Порфирий, а несколько дней спустя — трое «легатов» Западнорусской митрополии: игумены Исаия (Трофимович-Козловский), *Иосиф (Кононович-Горбацкий)* и *Игнатий (Оксенович-Старушич)*.

О событиях в Яссах известно прежде всего из сообщения их очевидца датчанина Х. А. Скоугарда, личного врача господаря Василе Лупу. Сообщение было отправлено в К-поль в адрес австр. посла Й. Р. Шмид фон Шварценхорна, союзника патриарха *Кирилла II Контариса* по борьбе с Кириллом Лукарисом (итал. текст см.: *Hurtmuzaki E. Documente private la Istoria Românilor*. Bucur., 1882. Vol. 4. Pt. 1: 1600–1649. P. 668).

У киевских легатов была одна цель — обсуждение и утверждение П. и. Мелетий Сириг попытался уклониться от дискуссий и предложил передать анафеме «Исповедание веры» Кирилла Лукариса, пред-

ставив для ознакомления недавно законченное им соч. «Опровержение кальвинских глав Кирилла Лукариса» (вероятно, с целью получить финансирование от господаря на его издание).

Представители митр. Петра (Могилы) отвергли предложение Мелетия Сирига, заявив, что главы не соответствуют вере Церкви и не принадлежат Кириллу Лукарису (т. е. в этом вопросе им было достаточно присланных документов от патриарха Парфения I), а опубликованы под его именем голл. послом в К-поле. Мелетий Сириг потребовал у господаря для сохранения репутации (в случае невозможности дать компетентные ответы на вопросы легатов), чтобы дискуссии проходили при закрытых дверях; киевские легаты настаивали на публичных дебатах. Господарь и его бояре поддержали киевлян.

15 сент. 1642 г. Мелетий Сириг начал перевод П. и. с латинского на новогреч. язык, о чем сказано в его автографе — рукописи М 360 из Святогробского метохия в К-поле (*Pargoire J. Mélétiος Syrigos, sa vie et ses œuvres* // *EO*. 1908. Vol. 11(72). P. 275–276). Там же указано название П. и., под к-рым оно было представлено на совещаниях в Яссах в 1642 г., — «Изложение веры Церкви Малой Руси».

Согласно Скоугарду, П. и. было во всем согласно с учением К-польской Церкви, за исключением «старого и известного» вопроса о «3-м месте души», т. е. о чистилище («circa il 3-o luogo dell'anime, poiche è controversia vecchia e nota»), и вопроса о времени преложения Св. Даров. В этих вопросах, по мнению датчанина, П. и. было в согласии с католич. верой.

Свидетельство Скоугарда подтверждают 2 письма в Конгрегацию пропаганды веры др. католич. очевидца — миссионера францисканца Бартоломео Бассетти. 3 окт. 1642 г. он писал о прибытии в Яссы укр. и к-польских легатов для обсуждения разногласий в вопросах веры: о блаженстве святых, чистилище, свободе воли, предопределении. Бассетти сообщал о том, что будет присутствовать на диспуте и позднее даст отчет. 29 окт. 1642 г. он писал о том, что стороны пришли к согласию по 2 вопросам: о форме таинства (согласно грекам, форма состоит в словах эпиклезы «Низпошли Духа Твоего Святаго...») и о при-

чащении под двумя видами (см. цитаты в: *Ovidiu O. «Un temps pour parler»: Dosithée de Jérusalem et le synode de Jassy (1642) // Analele Putnei*. 2014. Vol. 10(1). P. 215–250).

Дискуссии завершились 27 окт. 1642 г. Киевские легаты согласились с мнением греков по спорным вопросам, чтобы получить утверждение П. и. у К-польского патриарха. В свою очередь Мелетий Сириг составил благодарственное письмо (текст см.: *Καρμίρης*. 1968. Σ. 661–662) господарю Василе Лупу от имени Ясского Собора, подписанное патриаршими экзархами и представителями Киевской митрополии. В письме выражалась благодарность господарю за типографское издание решения Собора 1642 г. против «Исповедания веры» Кирилла Лукариса, к-рое Мелетий Сириг осуществил в Яссах 20 дек. 1642 г. и в котором под текстом стояла, в частности, подпись митр. Петра (Могилы). Однако о П. и. в письме речи не шло, Собор в Яссах был представлен Мелетием Сиригом как всецело посвященный опровержению ложных догматов «Исповедания...» Кирилла Лукариса.

Утверждение и издание исправленной версии П. и. Исправленная греч. версия П. и. вместе с лат. переводом очень быстро была отправлена Мелетием Сиригом патриарху Парфению I в К-поль. Лат. перевод представлял собой, по всей видимости, не что иное, как оригинальный текст митр. Петра с внесенной правкой Мелетия Сирига, согласующейся с греч. текстом (на это указывает, в частности, транслитерация греч. слов: напр., «acaphiston»; издание лат. текста по ркп. Paris. gr. 1265: *Malvy, Viller, ed.* 1927). Т. о., итог совещаний в Яссах, по всей видимости, предполагал, что после утверждения патриархом лат. текст исправленной версии П. и. будет отправлен в Киев.

Утверждение состоялось 11 марта 1643 г., но с замечанием, что лат. версия не была читана и утверждается исключительно греческая. Подпись Мелетия Сирига в грамоте отсутствует, поскольку после совещаний он оставался в Яссах, откуда летом отправился в Киев. *Паисий Лигарид* (на тот момент — униат Пандолелон) пытался воспрепятствовать утверждению, убеждая Парфения I в ложности и еретичности П. и. (см. его переписку с Конгрегацией

пропаганды веры: *Pall F. Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople envisagées surtout d'après les lettres de Ligaridis // Balcania. Bucur., 1945. Т. 8. Р. 66–140, здесь: Р. 81–82, 94–95).*

Патриарх Парфений I не был заинтересован в издании П. и., что явствует из хода Ясского Собора 1642 г. и подтверждается свидетельством патриарха Иерусалимского *Досифея (Нотары)* в актах Иерусалимского Собора 1672 г.: Парфений I требовал лишь принятия в Яссах текста деяний К-польского Собора 1642 г. (*Καριίρης*. 1968. Σ. 807). Утверждение, состоявшееся в 1643 г., было скорее вынужденным и обусловлено зависимостью от молдово-валахского господаря.

Забота об издании П. и. стала делом исключительно Мелетия Сирига, к-рый теперь считал себя соавтором текста. Тем более, что новая версия П. и. не нашла поддержки у митр. Петра (Могилы). С нач. 1643 г. Мелетий Сириг приступил к поиску средств на издание П. и. в Яссах, поскольку после уничтожения стараниями иезуитов типографии патриарха Кирилла Лукариса в К-поле (1628) грекам приходилось печатать книги либо в Европе (Венеция, Женева и др.), либо в землях Западно-русской митрополии. К 1643 г. относится свидетельство А. Л. Ордина-Нащокина — рус. резидента при молдово-валахском господаре, о желании Мелетия Сирига печатать П. и. в Яссах. В июне 1643 г. Паисий Лигарид написал в Конгрегацию пропаганды веры о намерении Мелетия Сирига посвятить П. и. («*Dottrina grande*») «королю Московии с тем, чтобы оно было принято всеми» (*Pall F. Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe*. 1945. Т. 8. Р. 112–113).

В сент. 1644 г. Парфения I сменил на Патриаршем престоле *Парфений II Новый* — сторонник почитания Кирилла Лукариса как мученика, о чем свидетельствует его грамота рус. царю *Михаилу Феодоровичу* (см.: *Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным*. СПб., 1860. Ч. 2. С. 315), поэтому о поддержке издания П. и. не могло быть и речи. 15 дек. 1644 г. Мелетий Сириг, бывший в немилости у Парфения II, писал из К-поля Михаилу Феодоровичу послание с прошением о финансировании издания исправленной версии П. и. В послании

Мелетий Сириг говорил о его совместном авторстве П. и. с митр. Петром: «Составили мы вышереченную книгу... и перевели с эллинского (в действительности с латинского.— *М. Б.*) языка на толковую речь новогреческую, что ныне говорим, чтобы разумели все христиане. По чему прошу милостыню от великаго вашего Царствия, чтобы мне было чем печатать ту книгу, потому что здесь преисполнился весь мир всякой смуты от лютеран и кальвинов; смущают они бедных христиан, и говорят так, чтобы их догматы слушали, а простые люди им верят. Ни единой милостыни не сподобился я принять, и по бедности своей той книги не напечатали» (Там же. С. 305–306; РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 30).

Судьба исправленной версии П. и. зависела от смены власти на Патриаршем престоле и от положения Мелетия Сирига при ней, поэтому после смерти Парфения II ситуация начала выправляться. В дек. 1654 г. была направлена грамота к патриарху Московскому *Никону (Минову)* от патриарха К-польского *Паисия I*, в к-рой содержатся ответы на вопросы патриарха Никона о литургической практике. Подлинник грамоты (РНБ. Соф. № 1547. Л. 82–11; изд.: ХЧ. 1881. № 3–4. С. 303–353. № 5–6. С. 539–595) представляет собой автограф Мелетия Сирига, de facto автора ответов. В грамоте Мелетий Сириг ссылался на П. и. как на исповедание веры всей вост. Церкви, составленное синодом К-польской Церкви (ἐσύνθεσεν ἡ ἀγία σύνοδος ἡμῶν ἓνα βιβλίον εἰς κοινὴν γλῶσσαν, ἐπιγεγραμμένον ὀρθόδοξος ὁμολογία τῆς πίστεως τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς ἀνατολικῆς), и предлагал прислать копию. К этому времени Мелетию Сиригу удалось получить подписи еще 3 вост. патриархов на тексте синодального утверждения П. и.— Александрийского *Иоанникия* Киприота (1645–1657), Антиохийского *Макария III* (1647–1672), Иерусалимского *Паисия* (1645–1660): «Равным образом и остальные три патриарха, приезжая по временам в Константинополь, прочитав [текст П. и.], утвердили и подписали, как это видно из нашего [экземпляра]» (ХЧ. 1881. № 3/4. С. 318–319).

В 1666 г. П. и. было напечатано в Амстердаме по инициативе великого драгомана Панайотиса Нику-

сиоса (*Legrand. Bibl. hell. XVIIe. Т. 2. Р. 202–216. N 474*). Это был долгий проект, к-рый Никусиос осуществил, будучи вовлеченным в спор католических богословов-янсенистов с кальвинистами по вопросу реального присутствия Тела Христова в Евхаристии. Пастор Ж. Клод утверждал, ссылаясь на «Исповедание...» Кирилла Лукариса, что православная Церковь отрицает пресуществление и что учение о пресуществлении и о поклонении Дарам нигде, кроме Римской Церкви, неизвестно. В П. и. учение о пресуществлении, реципированное еще в XV в. патриархом *Геннадием II Схоларием*, впервые объявлялось православным на офиц. уровне, поэтому его печать оказалась востребованным в полемике делом. Издание открывалось предисловием патриарха Иерусалимского *Нектария* от 20 нояб. 1662 г., в котором он кратко излагал историю создания и утверждения П. и. и делал акцент на том, что в Яссах в 1642 г. П. и. было совершенно очищено «от всех неправоверных мыслей и от всякой примеси нового учения». За предисловием патриарха Нектария следовало синодальное утверждение П. и. 1643 г., подписанное 4 патриархами и др. членами синода.

В 1671 г. Никусиос отправил рукопись Paris. gr. 1265 франц. послу в Оттоманской порте Ш. Олье, маркизу де Нуантелю, через которого янсенисты действовали в общении с правосл. иерархами, пытаясь заручиться их поддержкой. Рукопись была послана на хранение в Королевскую б-ку в момент подготовки янсенистами 4-го тома собрания актов и свидетельств греч. Церкви, фундаментального издания против кальвинистов «*La perpétuité de la foi de l'Église catholique touchant l'eucharistie*» (1674). В письме от 20 дек. 1671 г. Никусиос представил эту рукопись как «прототип» (τὸ πρότυπον) издания 1666 г. В рукописи есть греч. и лат. тексты П. и., предисловие патриарха Нектария, в конце — дополненная (по сравнению с ркп. М 360) история создания П. и. от лица Мелетия Сирига и текст синодального утверждения, подписанный 4 патриархами. По всей видимости, это тот же список или близкий к нему, о к-ром упоминается в грамоте патриарху Никону.

Почитатель богословского таланта Мелетия Сирига и его издатель, патриарх Иерусалимский Досифей Нотара, в томосе К-польского Собора

1691 г., фактическим автором которого он является, прямо приписывал авторство П. и. Мелетию Сиригу: «Среди них и книги, подготовленные с усердием господином Мелетием Сиригом, блаженной памяти учителем Церкви, в которых делается ясным то же самое слово (т. е. «пресуществление». — М. Б.) и посредством него научаемая мысль: книга, ясно надписанная как «Православное исповедание», которое помимо прочего было утверждено священным Собором Вселенского престола, получив одобрение и от остальных святейших патриархов, выразивших свое согласие и запечатлевших [это] своими подписями, и провозглашено в Церкви как православное и совершенное» (см.: *Бернацкий М. М.* Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви: К вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление» // БТ. 2007. Сб. 41. С. 141).

В 1696 г. в Москве П. и. было напечатано в переводе *Евфимия* Чудовского с издания, к-рое прислал патриарх Иерусалимский Досифей Нотара, наряду с др. сочинениями поздневизант. и поствизант. авторов для нужд московской полемики 2-й пол. XVII в. о времени преложения Даров. Т. о. вновь определяющим фактором для издания П. и. стал ехаристический спор. П. и. выдержало до 1744 г. 9 переизданий в типографиях Москвы и С.-Петербурга. До 1-й четв. XVIII в. П. и. продолжало оставаться в России основным катехизисом.

Издание митрополитом Петром (Могилой) краткой версии П. и. в 1645 г. Обстоятельства создания краткой версии П. и. не до конца ясны. После возвращения легатов с Ясских совещаний в нач. 1643 г. проект утверждения П. и. К-польским патриархом воспринимался в Киевской митрополии как неудавшийся. Перешедший в униатство Феодор (Теодор (Скуминович)) писал в 1643 г., критикуя отсутствие положительного догматического учения у православных: «Ездили с Катехизисом в Валахию и, не докончив дела, вернулись домой еще прошлой осенью. Из Константинополя доселе нет никакого решения и еще неизвестно, что-то породится от таких продолжительных рассуждений. Слышно только, что греки говорят: «Не Руси учить нас вере»»

(*Макарий*. История РЦ. Кн. 6. С. 562). Тем не менее в нач. 1643 г. в типографии Киево-Печерской лавры в переводе на польск. язык были изданы грамота к Киевскому митрополиту и духовенству патриарха Парфения I и решение Собора 1642 г. против «Исповедания...» Кирилла Лукариса, которые были привезены из Ясс легатами (текст: *Голубев*. 1898. С. 253–257).

Согласно позднему свидетельству Мелетия Сирига (в ркп. Paris. gr. 1265), исправленный текст П. и. был послан митр. Петру (Могиле) после утверждения патриархом Парфением I (т. е. после 11 марта 1643). Сириг прибыл в Киев из Ясс летом 1643 г. Источники говорят о хороших отношениях Мелетия Сирига и митр. Петра (Могила). Так, в частности, Мелетий Сириг по поручению митр. Петра составил службу (стихиры и канон) «преподобным отцам киево-печерским и всем святым, в Малой России просиявшим», а также службу на Положение ризы Господней, перенесенной в Москву в 1625 г. В 1644 г. митр. Петр в письме патриарху К-польскому Парфению II предлагал послать Мелетия Сирига к царскому двору для обсуждения вопроса о действительности крещения протестантов в связи с подготовкой брака дат. принца Вальдемара Кристиана и царевны Ирины Михайловны.

Однако митр. Петр холодно отнесся к результату Ясских совещаний, что косвенно подтверждается также тем, что старания Мелетия Сирига напечатать исправленную версию П. и. в Яссах за счет господаря не увенчались успехом. Кроме того, лат. версия не была утверждена патриархом. Но поскольку была крайняя необходимость в катехитической литературе, митр. Петр начал подготовку краткого Катехизиса, к-рый был опубликован в 1645 г. в Киеве на польск. языке, а затем — на славянском (украинском) под названием «Събрание короткой науки о артикулах веры» (в 1646 напечатано во Львове).

Несомненно, митр. Петр при издании краткого Катехизиса принял во внимание спорные вопросы, возникшие на Киевском Соборе 1640 г. и на совещаниях в Яссах в 1642 г., однако согласился не со всеми исправлениями Мелетия Сирига, к-рые он имел возможность обсуждать с ним лично. Лат. оригинал П. и. утерян, поэтому в исправленной версии не-

возможно точно выявить все изменения и дополнения, внесенные Мелетием Сиригом. Очевидно, они не ограничились вопросами о Евхаристии и чистилище. Один из ярких примеров касается главного вопроса, затронутого при обсуждении П. и. В киевском издании «Събрания...» митр. Петр предпринял попытку сформулировать концепцию освящения Даров совокупностью установительных слов и эпиклезы (см. текст: *Голубев*. 1898. С. 414). Подобная концепция нашла продолжение (со ссылкой на 27-ю гл. соч. «О Святом Духе» свт. Василия Великого) в антиуниат. соч. «Лифос» (1644), направленном против Саковича (АрхЮЗР. Т. 1. Ч. 9. С. 60–61 [2-я пагинация]). Т. о., митр. Петр стремился создать компромиссный вариант, примиряющий крайние позиции и восходящий к мнению св. *Николая Кавасилы*. Однако правка Мелетия Сирига была осуществлена механически, и в тексте сохранилось не менее схоластическое утверждение о преложении Даров исключительно в момент произнесения священником, имеющим правильную «мысль» (т. е. *intentio* — намерение), соответствующих слов эпиклезы. Именно краткому Катехизису свт. Петра (Могила) в этом вопросе почти через 2 века последует «Пространный христианский Катихизис» свт. Филарета (Дроздова), несмотря на результаты московского спора кон. XVII в. утвердившего т. зр. Мелетия Сирига. Согласно свт. Филарету, освящение Даров совершается совокупностью установительных слов и эпиклезы.

В кратком Катехизисе митр. Петр снял все эсхатологические вопросы из толкования статьи символа «И паки грядущаго со славою...», однако в исправленной версии П. и. соответствующие места не подверглись правке, и Мелетий Сириг оставил изначальное мнение митр. Петра о нахождении душ праведников после смерти на небе. Краткая версия отличается лаконичностью, мн. темы разбиты на большее количество вопросов-ответов. В предисловии содержится обещание в скором времени издать большой Катехизис с более подробными ссылками на Свящ. Писание, постановления Соборов и труды св. отцов. Т. о., распространенное в исследовательской литературе (архиеп. *Василий (Кривошеин)*, Г. *Подскальски*, прот. Г. В. *Флоровский* и др.) мнение о возвращении митр.

Петра (Могила) в кратком Катехизисе к своим лат. «заблуждениям», в частности в вопросах сакраментологии, является слишком упрощенным и требует объективного историко-богословского анализа.

В 1649 г., при патриархе Московском *Иосифе*, в Москве был сделан перевод киевского издания (1645) краткого Катехизиса митр. Петра (Могила) на слав. язык. Сочинение стали называть «Малый катехизис» в отличие от «Большого катехизиса» Лаврентия Зизания. Московское издание было расширено за счет Афанасиева Символа веры, вопросов ответов («Анастасия блаженного и патриарха великия Антиохии и Кирилла Александрийского Изложение вкратце о вере, и вопросы и ответы о богословии»), «Изложения о вере вкратце» прп. Максима Исповедника и «Ста глав о святой вере» («Столп» свт. Геннадия К-польского. Были отредактированы (опущены или исправлены) цитаты из Свящ. Писания (митр. Петр цитировал Свящ. Писание по *Вульгате*), изменена схема 7 смертных пороков, осуществлены изменения в терминологии. «Малый катехизис» оставался одним из основных правосл. катехизисов и получил широкое распространение в старообрядческой среде, поскольку был напечатан в Москве до Патриаршества Никона.

Источники и структура П. и. В научной лит-ре общепринятым является мнение, что основными источниками П. и. стали 3 католич. катехизиса: «Римский катехизис», «Большой катехизис» Петра *Канизия* и «Большой катехизис» кард. Р. Беллармина. Вероятно, также была использована «Сумма теологии» Фомы Аквинского. Однако дословных цитат из этих катехизисов в П. и. нет в отличие от «Большого катехизиса» Лаврентия Зизания; П. и. сохраняет общий характер правосл. догматического сочинения. Из греч. св. отцов цитируются великие кашпадокийцы, свт. *Иоанн Златоуст*, прп. *Иоанн Дамаскин* (более 50 раз), «*Ареопагитики*», *Феофилакт Болгарский*. Присутствуют ссылки на определения Вселенских Соборов, апостольские и соборные правила. Примером следования П. и. лат. образцам является заимствованное у Канизия и восходящее к свт. *Григорию I Великому* представление о 7 главных пороках, в то время как вост. традиция учит о 8 пороках. То же можно сказать и в отно-

шении учения о таинствах (материя и форма), разработка к-рого фактически отсутствовала в правосл. Церкви, но стала востребованной для систематического изложения сакраментологии в рамках полемики.

П. и. в обеих версиях делится на 3 части соответственно богословским добродетелям (вера, надежда, любовь). По этой схеме выстраивалось большинство католич. посттридентских катехизисов. Первая часть, со 126 вопросоответами (всего 261), является наиболее пространной, использует в качестве структурообразующего элемента *Нико-Константинопольский Символ веры*; 2-я часть — «*Отче наш*» и *заповеди блаженства*, 3-я — классификация добродетелей и *десяти заповедей*. Однако П. и. имеет ряд структурных особенностей. Так, в отличие от католич. и протестант. памятников таинства не выделены в отдельный раздел, но учение о них приведено в рамках толкования 10-го члена Символа веры. Церковные заповеди не совмещены с декалогом в 3-й части, как в католич. катехизисах, но помещены в 1-ю часть и совмещены с толкованием 9-го члена Символа веры.

По сути П. и. — это 1-й образец сложившегося к XVII в. в зап. конфессиях катехитического жанра, в котором был осуществлен уникальный для своего времени синтез правосл. традиции с достижениями зап. схоластического богословия. Церковно-исторический контекст его создания и редактуры служит иллюстрацией того противоречивого времени, когда от ослабленной правосл. Церкви потребовалось сформулировать позицию по мн. вопросам вероучения, в т. ч. по тем, по к-рым не было принято соборных догматических решений в эпоху Вселенских и авторитетных Поместных Соборов. По основным догматическим вопросам (отношение к *Filioque*, чистилищу, опреснокам, причащению под двумя видами, папскому примату) П. и. соответствует учению правосл. Церкви. Несмотря на причины появления, оно содержит крайне мало элементов открытой полемики, представляя положительное учение. В результате П. и. в течение неск. веков служило основой и источником мн. правосл. катехизисов и компендиумов.

Лит.: *Голубев С. Т.* Киевский митр. Петр Могила и его сподвижники. К., 1898. Т. 2; *Viller M.* Une infiltration latine dans la théologie orientale: La Confession orthodoxe attribuée à P. Mog-

hila et le catéchisme de Canisius // *RechSR.* 1912. Vol. 3/2. P. 159–168; *Malvy A., Viller M., ed.* La Confession orthodoxe de Pierre Moghila, métropolitaine de Kiev (1633–1646). R., 1927. (OrChr; T. 10. N 39); *Jugie M.* La Confession orthodoxe de P. Moghila à propos d'une publication récente // *EO.* 1929. Vol. 28. P. 414–430; *Κομπίρης Γ. Ν.* Τὰ δογματικά καὶ συμβολικά μνημεῖα τῆς Ὀρθόδοξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Graz, 1968. Т. 2; *Runciman S.* The Great Church in Captivity: A Study of the Patriarchate of Constantinople from the Eve of the Turkish Conquest to the Greek War of Independence. Camb., 1968. P. 340–347; *Podskalsky.* Griechische Theologie. S. 233–236; *Макаруй.* История РЦ. Кн. 6. С. 553–563; *Корзо М. А.* Укр. и белорус. катехитическая традиция кон. XVI–XVIII вв.: Становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 355–392.

М. М. Бернацкий

«ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», ежемесячный журнал, издававшийся в Москве в 1860–1891 гг. Основан по инициативе профессора кафедры богословия Императорского Московского ун-та свящ. Н. А. *Сергиевского* (с 1865 протоиерей) при поддержке *Филарета (Дроздова)*, митр. Московского и Коломенского. В 1860–1868 гг. каждые 4 книжки журнала имели общую пагинацию и составляли один том (т. 1–27), в 1869–1870 гг. в том объединялось по 6 книжек (ежегодно выходили т. 1–2), а в 1871–1891 гг. — снова по 4 книжки (ежегодно т. 1–3). Всего вышло 94 тома, каждый том имел титульный лист и оглавление. У большинства томов также было отдельное приложение. Все тома журнала, приложения и многочисленные отдельные оттиски печатались в типографии Московского ун-та (в 1860–1862 типография М. Н. Каткова).

Редакторами журнала были свящ. Н. Сергиевский (1860–1868; помощники редактора — прот. Г. П. *Смирнов-Платонов* (1860–1868) и свящ. П. А. Преображенский (1860–1874)), прот. Г. Смирнов-Платонов (1869–1874; помощники редактора — свящ. П. Преображенский и прот. А. М. *Иванцов-Платонов* (1869–1874)) и свящ. П. Преображенский (с 1882 протоиерей; редактор-издатель в 1875–1891).

Во вступительной ст. «К читателям» (1860. Т. 1. № 1. С. 5–20) свящ. Н. Сергиевский указывал задачу «П. о.» — «быть органом для распространения в обществе сведений религиозных, в обширном смысле этого слова, касаются ли они науки или жизни — жизни Церкви или самого общества». Он противопоставлял журнал академическим «специально-ученым» изданиям, пола-

